

Глава 23 Необычайная сила Небесного Письма.

- Ты все еще боишься, старшая сестра, - улыбнулась Е Тяньсинь. - Посмотри на первого старшего брата, на второго старшего брата и на меня... Разве мы не живы и не бодры? Я признаю, что у старика есть козыри, но он очень осторожен и не станет их так просто использовать. Иначе, по-твоему, он бы пощадил наши жизни? Это также доказывает, что... его козыри ограничены.

Кроме того, он стареет, поэтому его Море Ци пересыхает. Когда придет время, он будет переполнен ненавистью и использует все свои козыри. Оставаться с ним будет очень опасно.

Слова Е Тяньсинь поколебали уверенность Чжао Юэ.

- Ты права, - кивнула она.

- Наша главная задача заключается в том, чтобы использовать хитрость и узнать о его козырях. В худшем случае, если он узнает, что за этим стоим мы, мы сможем просто избежать его. Да, возможно, мы ему не соперники, но мы можем просто подождать, пока он умрет, - с опасной улыбкой произнесла Е Тяньсинь.

- ...

Можно было с уверенностью сказать, что Е Тяньсинь опиралась не только на свою культивацию, но и на свою хитрость.

«Неудивительно, что даже Седьмой хвалил шестую младшую сестру за ее ум, когда мы вместе находились на горе...»

Хотя Чжао Юэ была ее старшей сестрой, по силе она проигрывала ей. Кроме того, у Е Тяньсинь было оружие небесного класса - Любовный Обруч, поэтому Чжао Юэ была слабее своей младшей сестры.

- Старшая сестра, оставайся пока во Дворце Производной Луны. Когда примешь решение, я обязательно помогу тебе всем необходимым.

- Хорошо. Извини за беспокойство, младшая сестра!

...

Пробыв в уединении два дня, Лу Чжоу не стал выходить ни на третий, ни на четвертый день.

Он почти до крови расцарапал себе лоб, изучая Человеческий Свиток Небесной Письменности. Он смог понять краткое содержание на заглавном листе, но не смог постичь смысл остального.

Лу Чжоу чувствовал, что понять написанное было в сто раз труднее, чем читать и понимать классические китайские сочинения на вступительном экзамене в колледж.

«Чтобы понять умы других, мы должны знать, что в сердцах людей в трех тысячах миров нет различий. Они как один мир. Чтобы получить божественную силу беспрепятственного, чистого небесного ока, мы должны знать, что так называемые...»

- ...

Брови Лу Чжоу слегка нахмурились, когда он прочитал эти строки.

- Это немного похоже на даосизм среди сотен школ мысли на Земле... - пробормотал он.

В своей предыдущей жизни Лу Чжоу не изучал эти вещи, он только знал, что они существуют. Но даже если бы он изучал их, он не смог бы их понять, потому что большинство из них были слишком загадочными и абстрактными, как философия. Временами они звучали как бессмыслица, которая имела смысл независимо от того, где ее использовали.

- Это и есть необыкновенная сила Небесного Письма? - почесал голову Лу Чжоу.

- Учитель, вы уже четыре дня находитесь в уединении. Четвертый старший брат приходил к вам вчера, но не посмел вас беспокоить. Я попросила его уйти.

Услышав эти слова, Лу Чжоу закрыл интерфейс Небесной Письменности. Время пролетело незаметно. Чтение Небесной Письменности было скучным занятием, по крайней мере, по его мнению. Однако он не ожидал, что за это время пролетят четыре дня.

- Четвертый что-нибудь упоминал?

- Нет.

- Должно быть, у него возникли проблемы во время культивирования последней части техники Синего Дерева.

Лу Чжоу медленно поднялся на ноги и коснулся своих серо-белых волос. Его лицо стало более румяным, чем раньше. Как только он вышел из комнаты, глаза малышки Юань'эр расширились. Уставившись на него, она недоверчиво воскликнула:

- Уч-учитель!

Лу Чжоу со спокойным выражением лица сцепил за спиной руки. Он стал на десять лет моложе. Хотя изменения в его внешности были очевидны, его кости по-прежнему окружала аура старого надменного злодея.

- Учитель, вы помолодели! - воскликнула малышка Юань'эр.

Лу Чжоу тихо ответил:

- Я уединился не только для того, чтобы улучшить свою культивацию, но и ради этого старого тела. Ты много работала в эти дни.

- Хе-хе! Это мой долг как вашего ученика. Я верю, что учитель сможет сделать прорыв и стать первым культиватором в мире Великого Яня, который шагнет в сферу Таинственного Небесного Святого!

Рассмеявшись, Лу Чжоу спросил:

- Третий присылал письма в эти дни?

Он не слышал сообщений от системы о задании, которое он поручил своему ученику.

С учетом культивации Дуаньму Шэна, расследование Чжоу Цзифэна не должно было стать для него сложной задачей. Однако прошло уже несколько дней, а он так и не услышал ответа от системы.

Дуаньму Шэн хотя бы должен был прислать письмо о ходе расследования. Почему от него не было никаких новостей?

- Старший брат не прислал ни одного письма.

- Это странно. - Лу Чжоу погладил бороду и медленно вышел из Павильона Злого Неба.

Небо снаружи было светлым и ясным, освещаемое ярким солнцем.

- Учитель, может ли третий старший брат последовать за Чжао Юэ... - с тревогой произнесла малышка Юань'эр.

- Нет, это невозможно! - подняв руку, остановил ее Лу Чжоу.

Он знал, что лояльность Дуаньму Шэна составляет более 70%, гораздо больше, чем у Чжао Юэ. Кроме того, если бы он дезертировал из секты, система должна была сообщить ему об этом. Но система продолжала молчать, а это значит, что Дуаньму Шэн еще не дезертировал.

«Тогда почему от него нет никаких новостей?» - задумался Лу Чжоу.

Малышка Юань'эр сказала:

- Учитель, я тоже не думаю, что третий старший брат предаст секту. Он честный человек и не станет поступать так вероломно.

Лу Чжоу ничего ей не ответил. Невозможно было судить о сердце человека по его лицу. Если лояльность не достигала 80%, он не мог полностью довериться человеку. В конце концов, преданность Чжао Юэ составляла 60%, но она все равно дезертировала из секты.

В этом мире было очень сложно предугадать мысли человека. Он должен был постоянно быть начеку.

В этот момент малышка Юань'эр указала на пролетающую в небе фигуру и сказала:

- Это четвертый старший брат!

Минши Инь со скоростью молнии пронесся над ними по воздуху.

Если бы он был в своей пиковой форме, Лу Чжоу не почувствовал бы ничего странного при виде такой скорости. Но его нынешняя культивация была слишком далека от сферы Божественного Двора.

«Он почти полностью постиг последнюю часть техники Синего Дерева...» Лу Чжоу позавидовал удивительным талантам своих злодейских учеников.

Минши Инь ушел в крутое пике. Спустившись вниз, он увидел Лу Чжоу, аура которого изменилась, и его сердце затрепетало.

«Это... учитель?»

Его лишь слегка удивили изменения во внешности Лу Чжоу, в отличие от изменений в его ауре. В сочетании со страхом, который Цзи Тяньдао посеял в его сердце, он почувствовал, как по спине пробежал холодок. Минши Инь поспешно приземлился и опустился на одно колено, сжал кулак и произнес:

- Приветствую вас, учитель!

- Ты можешь встать.

- Да, учитель!

- Я вижу, что ты почти полностью постиг последнюю часть техники Синего Дерева. Техника культивирования, которую ты практикуешь, - это техника древесного элемента, способная дать тебе дополнительную жизненную энергию. Используй это преимущество и не пренебрегай практикой, - тихо произнес Лу Чжоу.

- Спасибо за наставления, учитель! Я запомню это!

«Его лояльность увеличилась на 2%!»

Внешне Минши Инь выглядел спокойным, но в душе он был потрясен. С тех пор как Е Тяньсинь покинула гору Золотой Двор, Цзи Тяньдао перестал наставлять своих учеников. Он даже дал малышке Юань'эр, которую любил больше всех, лишь книгу по технике культивирования и редко с ней разговаривал.

Минши Инь не ожидал, что в ситуации, когда почти все дезертировали, его учитель будет настолько щедр, что будет давать ему наставления. Это действительно поразило его.

- Учитель, когда я практиковал технику Синего Дерева, я пролетал над Аньяном и услышал одну новость.

- Я тебя слушаю.

- Похоже, что люди из семьи Цы - семьи младшей сестры, снова были кем-то похищены, - сообщил Минши Инь.

- Что? - Глаза малышки Юань'эр расширились, и она гневно нахмурила брови.

- Я сам хочу расследовать это дело. Я обязательно найду виновного и избавлюсь от него раз и навсегда! - произнес Минши Инь с холодным и свирепым видом.